Текст · 31 мая 2020, 17:59
Екатерина Малышева, Евгений Малышев,

«В обоих случаях он использовал нож». Рассказывает девушка Алексея Полтавца — человека, который признался в двойном убийстве в лесу под Рязанью, связанном с делом «Сети»

Алексей Полтавец близко общался с фигурантами дела «Сети», но сбежал из России еще до его возбуждения — из-за задержания по делу о наркотиках. В феврале этого года он рассказал «Медузе», что участвовал в убийстве Артема Дорофеева и Екатерины Левченко, молодых людей, которые вместе с ним и Максимом Иванкиным сбежали из Пензы. Спустя три месяца Виктория Фролова — девушка, которая была знакома с большинством фигурантов дела и прожила с Полтавцом два года в Киеве — рассказала журналистам «7х7» Екатерине Малышевой и Евгению Малышеву свою версию этих событий. «Медиазона» публикует краткую версию ее рассказа (некоторые места из монолога пересказал Егор Сковорода, полную версию можно прочесть в публикации «7х7»).

В конце февраля «Медуза» опубликовала материал о том, что обвиняемые по делу «Сети» в Пензе могут быть причастны к убийству Артема Дорофеева и Екатерины Левченко — молодых людей, которые сбежали из Пензы вместе со своими друзьями Максимом Иванкиным и Михаилом Кульковым (позже оба получат сроки по делу «Сети»), а также Алексеем Полтавцом (он смог уехать в Украину).

Вскоре «Медуза» выпустила монолог Полтавца, который утверждает, что в апреле 2017 года все они — за исключением Кулькова, который сбежал из-под домашнего ареста только в конце месяца — жили в одной квартире в Рязани. А когда Дорофеев и Левченко стали говорить, что хотят вернуться домой, их решили убить, чтобы друзья не смогли сдать их полиции — если верить Полтавцу, это решение обсуждалось с оставшимися в Пензе соратниками, а окончательное решение озвучил Дмитрий Пчелинцев.

Полтавец утверждает, что они с Иванкиным выманили молодых людей в лес под Рязанью, там Полтавец убил Артема Дорофеева — сначала выстрелил ему картечью в лицо, а затем зарезал ножом, а Иванкин — зарезал Екатерину Левченко.

Тело молодого человека обнаружили в ноябре 2017 года, но идентифицировали его останки лишь к февралю 2019-го. Останки девушки нашли уже после публикации рассказа Полтавца.

Все осужденные по делу «Сети» отрицают свою причастность к гибели Дорофеева и Левченко. Они настаивают, что Полтавец оговаривает их, обвиняя в причастности к двойному убийству.

Расследование убийства передали в центральный аппарат Следственного комитета, однако обвинения никому до сих пор не предъявлены. По словам адвоката, оперативники приходили в СИЗО к Максиму Иванкину и угрозами пытались вынудить его признаться в этом преступлении. Полтавец

по-прежнему находится в Украине, подавался ли запрос на его экстрадицию, неизвестно.

В своем рассказе Полтавец упоминал, что из Пензы они бежали на машине Виктории Фроловой — девушки, которая долгое время встречалась с Ильей Шакурским (тоже осужден по делу «Сети»), а потом переехала в Украину к Полтавцу. Фролова дала большое интервью журналистам «7х7», в котором отказалась отвечать на вопрос о бегстве Полтавца, но подробно рассказала о жизни с ним в Киеве и о той — отличающейся от рассказа «Медузе» — версии убийства, которую поведал ей Полтавец. «Медиазона» публикует краткую версию ее рассказа.

Видео на YouTube

YouTube

Другая сторона «Сети»*: новая версия убийства Екатерины Левченко и Артёма Дорофеева

@7х7 Горизонтальная Россия

https://www.youtube.com/watch?v=Y-dsY1XT_WM

Дело «Сети» и квартира в «Садах»

Виктория Фролова рассказывает, что была знакома со всеми пензенскими фигурантами дела «Сети», кроме Михаила Кулькова и Армана Сагынбаева. Еще со школьных времен она называла себя Алиной, «просто потому, что мне нравилось это имя». С Ильей Шакурским они начали встречаться после того, как в 2013 году познакомились на показе фильма об антифашисте Иване Хуторском, убитом неонацистами из БОРН.

Дело «Сети» полностью выдумали в ФСБ, считает Фролова. «То, в чем их обвиняют, — ничего правдоподобного в этом нет. Да, мы играли в страйкбол, ходили в эти походы», — говорит она. В походы с ними ходили и другие знакомые; пару раз ездили стрелять из зарегистрированных ружей.

Виктория Фролова и Илья Шакурский. Из личного архива Фроловой

По словам Фроловой, она несколько раз бывала в «Садах» — квартире на улице Чехова в Пензе, которая в рассказе Алексея Полтавца «Медузе» и материалах дела описывается как «конспиративная». «Впервые я пришла туда в конце марта 2017 года и периодически приходила туда до конца сентября. Совершенно обычная квартира. Грибов и травы я там не наблюдала. <…> Я не видела, чтобы кто-то из фигурантов употреблял наркотики. Сам Полтавец рассказывал мне позже, что однажды так сильно накурился, что скурил целый камень гашиша. Потом его отношение к наркотикам стало резко негативным», — вспоминает девушка.

Полтавца она встретила там лишь один раз, после того как его вместе с Михаилом Кульковым и Максимом Иванкиным задержали с наркотиками[1] — позже Полтавец рассказывал Фроловой, что он жил в «Садах». «Он вспоминал, что однажды то ли ключ потерял, то ли замок в квартире сломался, пошел к соседке, попросил у нее пилу, потом обещал ей принести за это пирог, но так и не принес».

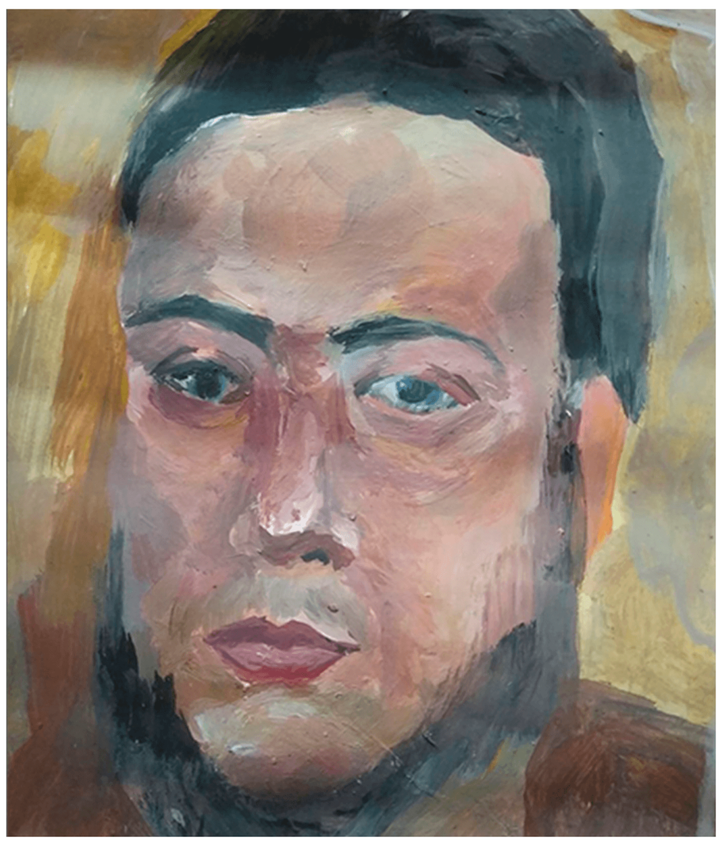
Этот рассказ о пиле и пироге журналистам «7х7» подтвердила соседка по подъезду.

«Когда я туда шла, я еще не знала о задержании Иванкина и других — просто шла в гости. Уже там мне рассказали». Она не стала рассказывать, кто именно был в квартире в тот день («Не хочу компрометировать кого-то и рисковать их судьбами»), но уточнила, что в интервью «Медузе» «Полтавец не совсем точно назвал[2] тех, кто был тогда в "Садах": некоторые были, некоторых, наоборот, не было».

«Полтавец рассказывал, что его пытали, что он почти сутки стоял в позе "полтора"[3] с пакетом на голове. Все это он повторил потом в своем интервью ["ОВД-Инфо"]. Иванкин про пытки не рассказывал. Сказал, что ему дали только пару затрещин. Иванкин и Полтавец не говорили, что закладывали наркотики. В тот момент[4] они нам сказали, что им подкинули наркотики и задержали».

Девушка вспоминает, что все там «просто сидели в афиге» и при ней никто не обсуждал план побега, но вскоре она ушла домой. «Больше я не видела в Пензе ни Иванкина, ни Полтавца. Дорофеева и Левченко я вообще никогда не видела».

Виктория Фролова отказалась отвечать на вопрос о том, отвозила ли она после этого на своей машине Полтавца и Иванкина в сторону Рязани — об этом Полтавец рассказывал «Медузе» и своим друзьям (в комментарии «Медузе» Фролова говорила, что никого не отвозила).

Артем Дорофеев. Рисунок Кати Левченко. Фото предоставлено Татьяной Левченко

Переезд в Киев к Полтавцу

«В следующий раз я пришла в эту квартиру в апреле — там были Пчелинцев и Чернов. Илья перестал туда приходить, потому что они перестали общаться с Пчелинцевым, я в этом виновата. Но я не была девушкой Пчелинцева, мы с ним просто общались. Я знаю его жену Ангелину, последний раз виделась с ней, наверное, в 2015 году.

В этой квартире я какое-то время тоже жила — несколько недель в мае или апреле, когда поругалась с родителями. Я жила там одна. Пчелинцев и Чернов приходили два-три раза в неделю. Потом я тоже приходила туда два-три раза в неделю. С апреля по октябрь ничем особым не занимались: Чернов работал у себя на заводе, Пчелинцев — в тире. С Ильей

мы расстались [в апреле 2017 года] и не общались. Про его арест я узнала из интернета, я была уже в Украине.

С [Алексеем] Полтавцом я познакомилась в одном из походов, зимой или весной 2017 года, на базе "Снежинка"[5]. Полтавец занимается альпинизмом и показывал нам, как вязать узлы и делать переправы на веревках. Никакого особого впечатления он тогда на меня не произвел. Потом я видела его еще в одном из походов [в Пензе], и в третий раз — на квартире "Сады" в конце марта.

Во многих статьях написано, что я с апреля 2017 года была девушкой Полтавца. Это неправда. Это он сам так написал в статье [на "ОВД-Инфо"]. Общаться с ним мы начали только когда он был уже не в Пензе [после апреля 2017 года]. Сначала была просто дружеская переписка. Потом Полтавец написал мне в "Джаббер": "Люблю тебя, жить без тебя не могу, приезжай. И вообще, там [в России] небезопасно". Он никак не объяснял свои слова про то, что в России небезопасно. Он говорил: "Нас задержали, нам подкинули [наркотики], и так будет со всеми".

Я выехала к нему из Пензы в Киев 3 октября 2017 года, границу пересекала легально 4 октября. 17 октября, как я потом уже через несколько месяцев увидела в СМИ, Илья [Шакурский] с Димой [Пчелинцевым] подрались — Илья пошел выяснять, куда я пропала.

Полтавец встретил меня на [киевском] автовокзале, мы поехали к нему на съемную квартиру. Он жил в старой пятиэтажке, двухкомнатная квартира на втором или третьем этаже — прям совковая-совковая. Там были диван, кровать, шкаф, три стола,

холодильник. Телевизор стоял старый, мы его даже не включали. В этой квартире мы жили до января 2018 года.

Потом мы переехали на другую съемную квартиру, потому что та была слишком страшненькая. Это была уже нормальная однокомнатная квартира, на 34 этаже, самом верхнем, по Харьковскому шоссе, 19а».

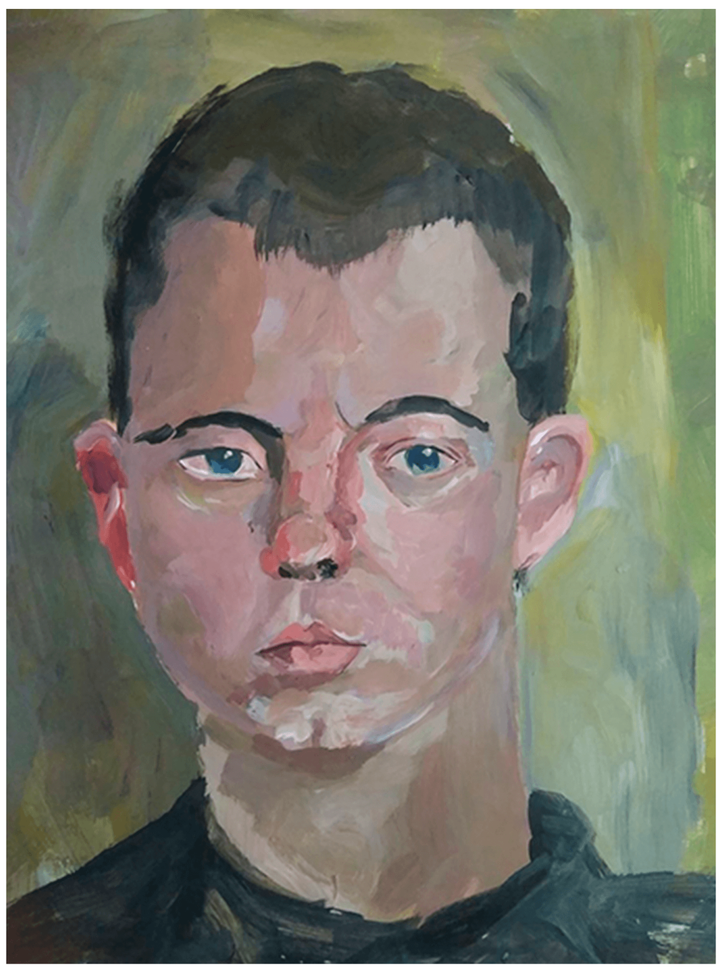

Рисунок Екатерины Левченко. По словам Фроловой, на нем изображен человек, похожий на Полтавца. Полтавец рассказывал ей, что Левченко рисовала его, просил Катю уничтожить этот портрет и боялся, что она не сделает этого. Фото предоставлено Татьяной Левченко

Жизнь с Полтавцом в Украине

«В Украине я прожила с Полтавцом два года — до ноября 2019 года. Все это время мне давали деньги родители, а он не знаю где брал. Говорил, что получал пособие как беженец, он подавал [документы] на беженство в 2018 году. Сумма всегда была разная, точную не могу вспомнить. Еще до получения статуса беженца я видела, как он ходил в какое-то агентство по беженству "Рокада".

Полтавец никогда не работал, мы сидели весь день дома, никуда не выходили, только в магазин. Полтавец играл в компьютерные игры в духе "вырасти свою армию" и ГТА, я — в "Симс" и

"Эпоху империй". Мы там ни с кем не общались. Единственный, с кем я общалась, — правозащитник Максим Буткевич.

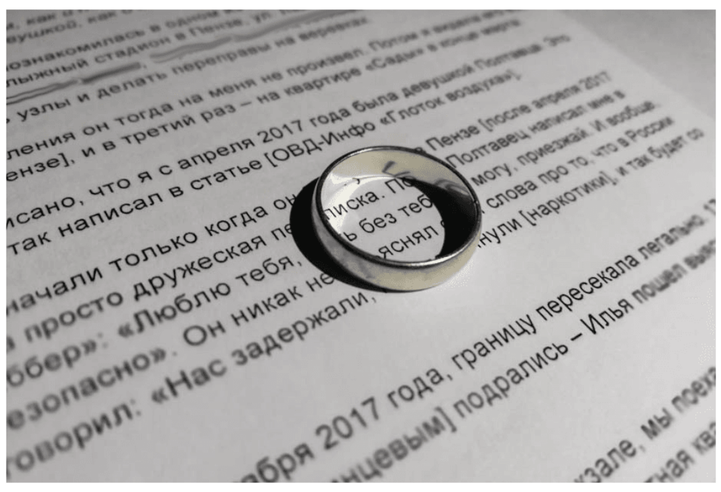
Очень редко Полтавец общался со своей матерью, сестрой и братом через *Wire*[6]. Фон он всегда четко соблюдал, даже когда с мамой говорил по видеосвязи: никаких окон и ничего, что могло бы выдать его местонахождение. Как-то мать не дала ему деньги, и он назвал ее "сукой". Больше при мне он ни с кем лично не общался. Говорил, что у него нет друзей, но постоянно с кем-то переписывался. Это продолжалось на протяжении всего времени и особенно это усилилось под конец моего пребывания в Украине.

Бывало такое, что мы куда-то шли и он просил меня подождать где-то (в кафе, в метро) и уходил с кем-то встречаться. Когда я спрашивала, почему я не могу с ним пойти, он отвечал, что не хочет, чтобы я светила лицом. Не знаю, с кем он встречался. Даже не могу представить.

Полтавец не говорил мне, сколько ему на самом деле лет. Я узнала про его возраст только после того, как вышла статья ["Глоток воздуха" на "ОВД-Инфо"]. Когда я ехала в Украину, я думала, что ему 21 год. А ему было 17 лет.

В вашей статье [на "7x7" с вопросами о деле "Сети"] есть вопрос про паспорт: был или не было. Я видела его паспорт, но не в открытом виде. Он не давал мне его смотреть, потому что там написан год рождения. Однажды я в очередной раз собралась уйти от него, он стал бегать по квартире и размахивать этим

паспортом: "Вот мой паспорт, хочешь посмотреть?" Но так и не дал. Я попыталась вырвать паспорт из его рук, но у меня не получилось.

Кольцо, которое Полтавец подарил Фроловой в декабре 2017 года. На фото по просьбе Фроловой замазаны имена других участников похода, поскольку она опасается, что их могут тоже привлечь к делу «Сети». Фото Екатерины Малышевой

Но паспорт у него точно был. Потому что он его отдавал, чтобы делать беженство — показать через меня[7] свою связь с делом "Сети". Это был российский паспорт, и он мне сказал, что он был просроченный[8].

Думаю, он не был просрочен, это он мне так сказал для правдоподобности легенды, что ему больше двадцати. Заграна у него не было.

Он рассказывал про то, как попал в Украину: что нелегально пересек границу, шел по лесам, пил из луж, ночевал с какими-то оленями. Он боялся, что его Интерпол ищет, копался на всяких сайтах, [смотрел] кто кого ищет. У него была очень сильная паранойя по этому поводу».

«Я хотела уйти от него, он угрожал "выпилиться"»

«Полтавец, мягко говоря, очень странный, своеобразный человек. Психически, я бы сказала, нездоровый. Говорит одно, делает другое и постоянно во всем врет.

Когда я уезжала, он постоянно писал, что за ним следят, у дома стоят, сторожат. Но когда я возвращалась, то ни я, ни он не замечали слежки.

Бывало, он уединялся в ванной, закрывал дверь, но не на щеколду, сидел себе руки резал. Один раз порезал себе правую ногу в районе голени. Первое время, когда я это видела, я пыталась это как-то остановить. А потом уже поняла, что человек просто привлекает к себе внимание. Первоначально у него это получалось, но с каждым разом все хуже и хуже.

Однажды он очень долго сидел в ванной с открытой дверью. Я специально очень долго туда не заглядывала. Иду из кухни со стаканом кофе, он сидит у входа в ванную, весь такой измученный: "Дай, пожалуйста, попить". Я даю ему стакан, он весь его выпивает. Я краешком глаза заглянула: в самой ванной немножко крови. "Ну, — думаю, — ничего страшного". И ушла. Через какое-то время он сам вышел.

Потом через несколько дней я начала убираться в квартире и обнаружила под ванной перчатку, в которую был завернут шприц. В шприце была кровь. Я в принципе поняла, что он делал в ванной в тот момент. Принесла эту перчатку ему, положила: "Ты что сделать-то пытался? Меня что ль напугать?". Он сказал, что пытался вылить из себя кровь.

Другой раз был очередной приступ резания себя. Он сидел в ванной с ножом и замахивался резать себе горло. Я подошла, стала отнимать нож, то ли его рука соскользнула, то ли моя, и Полтавец порезал себе

нижнюю губу. Просил меня зашить, но я не стала, сам себе ее потом зашивал.

В декабре 2017 года он подарил мне и себе обручальное кольцо и всем говорил, что я его жена. Своей маме так сказал. Когда я снимала кольцо, начинались эти ванные и ножи. По отношению ко мне он никогда не переходил границы дозволенного — для него это было принципиально.

Он говорил, что такого больше не будет, но так у него было постоянно. Это могло быть связано с моими отъездами [в Пензу], или с тем, что он на что-то обиделся — даже на мои песни в телефоне. Могло быть ни с чем не связано, просто потому что ему стало грустно. Мне было его жалко, он вызывал ощущение больного человека.

Полтавец ревновал меня ко всем абсолютно. Я даже не могла выйти одна в общественный туалет. Когда я шла туда, он шел со мной до двери. Когда я спрашивала, ты что, тоже хочешь в туалет? Он говорил, что хочет просто пройтись и обижался, когда я говорила, что я сама могу сходить. Я думаю, он мог ревновать меня к Шакурскому, потому что я с ним встречалась.

Еще Полтавец просил меня несколько раз его убить и перерезать ему горло. Он плакал и говорил: "Убей меня, я не могу больше жить".

Несколько раз я хотела уйти от него, он угрожал "выпилиться"[9]. Я оставалась, потому что не хотела брать такую ответственность на себя».

Поездки в Пензу

«За эти два года [в Украине] я несколько раз выезжала в Пензу. Когда на неделю, когда на две, когда на месяц. К моим поездкам Полтавец относился очень негативно. Он запрещал мне уезжать в Россию, чтобы увидеть своих родственников. Говорил, чтобы это якобы из-за моей безопасности [из-за знакомства с фигурантами дела "Сети"].

Когда я собиралась уезжать, начиналось такое... Я встречалась здесь с мамой Ильи [Шакурского Еленой Богатовой]. Полтавцу я об этом не рассказывала, но он через кого-то узнавал об этих встречах и в это время начинал писать мне: "Если ты не приедешь, я перережу себе горло, руки, ноги — все что угодно". Это было всякий раз, когда мы встречались с Богатовой.

В 2018 году, когда я приехала назад в Украину, он мне сказал, что лежал в психиатрической больнице из-за того, что перерезал себе горло. До этого в переписке еще он говорил, что у него на шее очень большой шрам, но по факту я потом увидела очень маленький шрам.

Задержание Фроловой на границе

*В мае 2018 года, в*о время возвращения после одного из визитов домой, Викторию Фролову задержали на границе с Украиной и силой доставили на допрос в Пензенское УФСБ. Там, говорит Фролова, она по требованию следователя Валерия Токарева подписала протокол своего допроса, который даже не читала.

> "Потом Токарев говорит: "Сейчас письмо будем писать Илье". И я под диктовку писала что-то в духе: "Дорогой Илья, сделай все, как они просят, а то мне будет плохо". После этого я письмо порвала и сказала, что не буду этого писать. Токарев снимал меня на видео. Я сидела в слезах, говорила, что так нельзя делать. Но Илья потом, как я узнала, получил якобы от меня записку. Хотя я ничего не писала, и даже разорванную бумагу унесла с собой".
> Позже следователь завел к ней Шакурского в наручниках: "Я его обняла. Обнимала секунд 20-30. И они его увели. Он успел крикнуть: "Жди адвоката!"". Во время записи допроса на видео, говорит Фролова, следователю постоянно приходилось подсказывать, потому что она не смогла выучить свои показания.
> "Полтавец уточнял у меня, спрашивали ли [в ФСБ] что-нибудь про Левченко с Дорофеевым. Но о них меня не спрашивали", — уточняет она.

28 ноября 2019 года я окончательно уехала из Украины, потому что превысила срок пребывания. Полтавец хотел, чтобы я подавала на беженство, а я не хотела.

Тогда он предложил выехать в любую страну, кроме России. Я сказала, что поеду в Россию, и не надо принимать за меня решения. Он сначала обиделся, потом сказал: "Хорошо. Я больше ничего по этому поводу не скажу".

Когда я уезжала, то уже знала, что не вернусь к нему. Он не знал. У него в планах было сделать визу и уехать куда-то. Но куда, он не говорил. Несколько раз он

говорил, что надо поехать в Финляндию, получить убежище мне и ему, и тогда мы сможем получать по 900 евро в месяц и круто жить.

У нас был с ним разговор о мечтах и целях. Он сказал, что не знает, чем хочет заниматься. Сказал, что видит себя только в войне.

К фигурантам дела "Сети" Полтавец относился очень отрицательно. Я не знаю, почему, но я даже не могла при нем прочитать новости какие-то про дело "Сети". Если я это делала, то все заканчивалось резанием рук, ног, губ.

Он ничего о них не говорил, но это вообще была запретная тема. Отдельно он ни о ком не рассказывал. Полтавец видел [Илью] Шакурского, [Егора] Зорина, [Дмитрия] Пчелинцева, [Максима] Иванкина. <...> Они не особо контактировали. [Фигурант из Петербурга Виктор] Филинков, как говорил Полтавец, "его лучший друг".

Как-то в очередной раз собиралась ехать в Пензу. Он сказал: "Если ты поедешь в Пензу, то я поеду на Донбасс". Я сказала, что не надо ставить мне ультиматумы: если хочет ехать, это его выбор, и я не буду его отговаривать.

Когда я была уже в Пензе, он прислал мне на телефон фотографии. Была одна фотография, где он стоит спиной к стеле "Славянск". Были фотографии с оружием. Были фотографии с гильзами от винтовки, и на ней на пальцах руки у него — не помню правой или левой — написано "мур". Не знаю, был ли он там на самом деле или нет.

Перед тем как я в последний раз уезжала в Россию, он потребовал, чтобы я удалила все фото с ним. Одну, где он с веревками, чисто случайно не удалила, пропустила».

Алексей Полтавец. Фото предоставлено Викторией Фроловой

Убийство Левченко и Дорофеева

«Версия "Медузы" отличается от той версии, которую рассказал мне Полтавец. Он вообще не упоминал [Максима] Иванкина, говорил, что занимался всем один.

Левченко и Дорофеева я никогда не видела, и от фигурантов "Сети" о них я не слышала. Я узнала про них только от Полтавца, когда уже приехала в Киев.

Артем Дорофеев жил где-то около меня, учился в школе, где учились мои друзья. Среди моих друзей есть его одноклассник. Он рассказывал, что в школе Артем был позитивным человеком, занимался бальными танцами. Его мама работала в школе, поэтому не хулиганил, как другие мальчишки.

Когда Артем пропал, по моему району стали распространяться слухи, что кто-то пропал. Сначала я не обращала на это внимания. Но когда приехала в Киев и просматривала новостную ленту в Telegram, там были эти фотографии [пропавших Дорофеева и Левченко] — что их ищут. Это было в ноябре или декабре 2017 года.

Полтавец в это время был рядом, увидел их на экране телефона, начал себя подозрительно вести, нервничать. И если на фото Артема еще как-то [мог смотреть], то на Катино фото вообще не мог взглянуть. Я спросила, что случилось. Сначала он сказал: "Ничего". Но было заметно, что что-то случилось. После того, как он перевыключал все телефоны и перезакрывал все окна и форточки, рассказал мне, что он якобы их убил где-то около Рязани, в лесу — что якобы перерезал им горло.

Он рассказал мне это в достаточных подробностях. Я помню их. Такое не забудешь.

Полтавец рассказал, что он, Левченко и Дорофеев скрывались в Рязани и пошли якобы в поход. Он повел их в лес под предлогом похода и уже знал, что убьет их. Не знаю, чья это была инициатива. Он сказал, что собирался их убить ради своей безопасности, чтобы [Дорофеев и Левченко] не поехали в Пензу

и не рассказали ничего. Не знаю, что они могли рассказать. Но, видимо, что-то по делу о наркоте. Он не говорил мне, что проходит всего лишь свидетелем по уголовному делу [о наркотиках]. Говорил, что находится под подпиской о невыезде, в статусе подозреваемого.

Когда они с Артемом и Катей пришли в лес, Полтавец никак не мог решиться что-то с ними сделать. Левченко и Дорофеев спали и накрывались спальником сверху. [Полтавец] просил их не накрываться, объяснял, что в этот момент происходит конденсация и не согреешься. На самом деле он хотел перерезать им горло и нужно было, чтобы у них шея была открыта. Но ничего не получилось, они все равно накрывались.

Потом, когда они проснулись, он позвал Катю за хворостом и там перерезал ей горло. Когда резал, она закричала. Он оставил ее тело там и потом быстро побежал к Дорофееву. Артем слышал крик, Полтавец сказал ему: "Скорее, надо помочь!" И потом, пока Артем суетился, тоже перерезал ему горло. Полтавец вспоминал: когда Дорофеев упал на колени, он увидел, как человек цепляется за жизнь, потому что Дорофеев начал руками хвататься за землю и траву.

На этом история закончилась. Полтавец не говорил мне, что как-то добивал Дорофеева, про ружье[10] ничего не упоминал. В обоих случаях он использовал нож, куда его дел — он не сказал. Как они зашли в лес, как он выходил оттуда, он тоже не говорил. Вспомнил только сам эпизод убийства. О том, что он сделал с телами, он ничего не говорил. Я спросила,

что он чувствовал в тот момент, и он сказал, что единственным чувством было [желание] поскорее уйти из леса, чтобы никто об этом не узнал. Говорил, что состояние было непонятное, и что он боялся после этого сойти с ума.

Больше никаких вопросов я ему не задавала, эта тема больше не всплывала, мы никогда не говорили о ней больше — разве что вскользь. Мне не хотелось спрашивать об этом ужасе. Я понимала, что это, скорее всего, правда, но не хотела в это верить.

Максим Иванкин. Рисунок Кати Левченко. Фото Евгения Малышева

Я могу допустить, что он врал мне и просто не рассказал про Иванкина. Я не спрашивала, [где Иванкин], мне это неинтересно было — [Полтавец] же и в Украине потом тоже один оказался. Не знаю, как все было на самом деле, но про Иванкина он мне тогда, [осенью 2017 года], в рассказе об убийстве точно не говорил.

После того, как вышла статья "Медузы", я спросила, почему он мне сказал, что убил обоих, а [журналисту "Медузы" Максиму Солопову] — что они сделали это с Иванкиным? Он ответил, что соврал мне, но почему, не объяснил».

После интервью «Медузе»

«Я не знаю, зачем он давал интервью. Я задаюсь тем же вопросом. Я слышала, что к нему мог ездить[11]

[журналист "ОВД-Инфо" Алексей] Полихович, и они говорили об этом. При этом мне Полтавец говорил, что боится об этом рассказывать. Я не понимаю, что случилось.

С [Ильей] Хесиным[12] я не знакома и никогда не слышала о нем до статьи. В нашем последнем разговоре в *Wire* Полтавец ничего про него или других не сказал. Кроме того, что "Не знаю, почему меня поставили в одну статью с этим ***". Еще он сказал, что все время, когда мы с ним жили в Украине, переписывался только с журналистами.

За день до выхода этой статьи [20 февраля] он спросил у меня, собираюсь ли я возвращаться [в Украину].

Переписка в Wire 20 февраля:

– Вик, ты как?
– Норм, а ты?
– У меня настолько жопа, ты не представляешь. И я не представляю. Видимо, ты не приедешь?
– А в этом есть смысл?
– Понял. Просто будь хорошей, такой хорошей, как ты есть. Видимо, это все к лучшему. Извини, если я как-то подставил тебя. Желаю тебе всего самого-самого хорошего, будь справедливой. Может, я напишу что-то еще сегодня.

И не написал. В итоге, вышла статья 21 февраля в "Медузе".

В день, когда вышла статья, я сразу поехала к маме Ильи, потому что меня трясло и я не понимала, что происходит. Только захожу к ней — он мне звонит:

– Зайди на "Медузу".

– Я уже прочитала. Зачем вы это сделали?

– Так надо. Чтобы спасти людей.

– Каких людей?

– Мне некогда, надо идти.

В разговоре было очень много пауз. Как будто он ждал какого-то разрешения перед каждым ответом мне.

Про "спасти людей" — я считаю, это отмазка, он ненавидел фигурантов дела "Сети". Но если в первой статье ["Медузы"] не было ничего написано о том, что Илья Шакурский причастен к каким-то наркотикам, то во второй статье Шакурский уже, оказывается тоже какие-то наркотики там продавал. Думаю, что это как-то связано со мной: "Ага, не приедешь, дай-ка поднасру".

Там, [во второй статье Медузы], многое не стыкуется с его первым рассказом. [Полтавец] говорит, что "Сеть" существует, и у нее была конспиративная квартира. Но он сам, по его словам, к "Сети" не относится. А кто его тогда на конспиративную квартиру-то пустил? Почему он жил в ней?

Вы пишете, что он узнал про выращивание травы и грибов из секретного чата. Но даже если

предположить, что есть "Сеть", к которой Полтавец отношения не имеет, то кто тогда его добавил в этот секретный чат? Что это за чат, я без понятия.

Я не знаю, где он [Полтавец] сейчас живет. Когда-то он звонит мне каждый день, несколько раз в день, когда-то — раз в неделю. Не думаю, что сейчас звонки[13] — совпадение. Не часто он так настойчиво звонит, обычно звонит раз, и через полчаса еще раз. В последний раз он писал и звонил 9 мая.

Я не отвечаю на его письма и вообще не хочу с ним никак контактировать. Зачем? Мне хватит. Я не верю ему, он вызывает у меня чувство отвращения. Я не знаю, что в его рассказах правда, что неправда.

<...> Уже в 2020 году меня допрашивали в Следственном Комитете по делу об убийстве, потому что я жила с Полтавцом два года. Допрос вел следователь Артур Тимурович Наубатов. Но спрашивали, опять же, в основном про дело "Сети". Я рассказала его[14] версию убийства и как он себе руки-ноги резал, и все остальное: как я общалась с фигурантами дела "Сети", во сколько, где и почему. В этом допросе всего один абзац про убийство. Остальное — про "Сеть"».

Полную версию рассказа Виктории Фроловой можно прочесть в публикации «7х7».

1. Михаила Кулькова, Максима Иванкина и Алексея Полтавца задержали 30 марта 2017 года. После ночи в отделе всю вину за «закладки» с наркотиками взял на себя Кульков. Его суд отправил под домашний

арест. Иванкина как соучастника отпустили под подписку о невыезде, Полтавец остался свидетелем. 2 апреля Иванкин и Полтавец сбежали, сначала прятались в Пензе, потом переместились в Рязань, а затем в Москву. В конце апреля Кульков тоже сбежал из-под домашнего ареста и присоединился к друзьям.

2. По версии Полтавца, в тот день в «Садах» были Левченко, Дорофеев, Пчелинцев, Иванкин, Чернов и чуть позже подошел Шакурский, о Фроловой Полтавец не упоминал.

3. На полусогнутых ногах, как будто сидя, но без стула.

4. Позже в суде Кульков и Иванкин признали те обвинения, которые касались распространения наркотиков.

5. Лыжный стадион в Пензе, ул. Ладожская, 111А.

6. Мессенджер со сквозным шифрованием.

7. Ко времени выхода статьи в июне 2018 года Фролову уже допросили в ФСБ Пензы как свидетеля по делу «Сети». По словам Фроловой, в документах и справках на получение убежища, она видела 2000-й год рождения Полтавца.

8. В России паспорт меняют в 20 лет.

9. Наложить на себя руки.

10. По версии убийства, которую Полтавец рассказал «Медузе», он сначала выстрелил Артему Дорофееву из обреза картечью в лицо, а затем перерезал ему горло. Убийство Екатерины Левченко, по словам Полтавца, он не видел, поскольку его в отдалении совершил Максим Иванкин.

11. Алексей Полихович сказал «Медиазоне», что всегда общался с Полтавцом через мессенджеры, никогда его не видел лично и не ездил к нему в Киев.

12. Активист, который был одним из основных источников первой публикации «Медузы» о возможной причастности фигурантов дела «Сети» к убийству Екатерины Левченко и Артема Дорофеева.

13. Во время интервью журналистам «7х7» Полтавец звонил Виктории Фроловой несколько раз. Она не ответила на его звонки.

14. Алексея Полтавца, который, по словам Фроловой, рассказывал ей, что действовал в одиночку.